

1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Т.В. Аникеева

Минский государственный лингвистический университет
e-mail: tatsiana.anikeeva@gmail.com

УДК 81'42

Типология ономаσιологического признака прецедентного феномена современного художественного текста

Ключевые слова: *прецедентный феномен, ономаσιологический признак, вторичная номинация, контекст интерпретации, косвенная номинация.*

В статье рассматриваются особенности выделения и текстовой реализации ономаσιологического признака, представленного в семантике прецедентного феномена современного художественного текста. Прецедентный феномен, репрезентированный как сложно организованная форма реализации спектра представлений, способствует множеству разнотипных реализаций и способов текстового введения его ономаσιологического признака. Основными типами реализации данного признака выступают аспекты понятийных, непонятийных и оценочных компонентов значения, обуславливающие интерпретационное взаимодействие феномена с окружающим текстовым пространством.

T.V. Anikeeva

Minsk State Linguistic University

Typology of modern literary text precedent phenomenon onomasiological feature

Key words: *precedent phenomenon, onomasiological feature, secondary nomination, interpretation context, indirect nomination.*

The article is devoted to the peculiarities of structuring and text realization of onomasiological feature that is represented in the semantics of precedent phenomenon. Precedent phenomenon which is represented as a complex structure reflecting the ideas and concepts that are based in the field of language and modern literary text is prone to be realized in many ways and be represented through various onomasiological feature text structures. The main types of feature realization involve the aspects of notional, non-notional and assessment components of precedent phenomenon semantics that define the interconnection between the phenomenon and the surrounding text.

Сложность, полиаспектность и особая уровневая организация пространства современного художественного текста позволяет особым образом рассматривать и трактовать не только собственно языковую структуру текстового пространства, но и указывать на иерархичные способы репрезентации значения отдельных языковых единиц и структурирующих текст языковых комплексов [1, 59]. Одним из типичных способов инкорпорирования и сближения текстов служат языковые средства выражения межтекстовых связей, отражающие сложный характер взаимодействия текстов как семиотических сущностей. На современном этапе одним из средств выражения межтекстовых связей может выступать

прецедентный феномен, реализующий совокупность разделяемых определенным языковым сообществом знаний, мнений и представлений, которые являются общими для всех или значительного количества представителей лингвокультурного сообщества [2, 216]. Подход к рассмотрению таких фрагментов инотекста, как прецедентный феномен, приводит к определению его сущности как интертекстуальной метафоры, способной в когнитивном отношении отражать сходство явлений, принадлежащих к различным семиотическим и текстовым областям. Сложный характер текстовых реализаций феноменов данного типа приводит к необходимости рассмотрения функционального аспекта реализации прецедента и выделения его онтологических и прагматических оснований.

Реализация прецедентного феномена современного художественного текста представляется сложной и разноаспектной в силу соответствующего специфичного отражения текстовым пространством особенностей реализации прецедентного феномена, что ведет за собой вопросы, связанные с декодированием феномена и раскрытием его сущности в интерпретации. Особым, до сих пор не разрешенным вопросом предстает реализация семантики прецедентного феномена как ключевого компонента его текстовой реализации, а также выявление факторов, лежащих в основе дополнительной реализации прецедента. Сложность семантизации прецедента как языковой формы в значительной степени обусловлена уровневым характером организации представлений, отражаемых на текстовом уровне, а также недостаточной разработанностью подходов к определению интерпретационной полноты задействования данных уровней в структуре прецедентного феномена. Данный факт приводит к необходимости анализа семантико-структурного типа реализации прецедента и раскрытия основных способов проявления ономаσιологического признака в его интерпретации.

Структура ономаσιологической модели, определенная для конкретизации значения единицы номинации, обнаруживает общие свойства с метафорической моделью реализации прецедентного феномена и включает трехчастную структуру, предполагающую взаимодействие субъекта, объекта номинации и ономаσιологического базиса как основы номинативного взаимодействия. Зачастую мотивированность данного типа ономаσιологического базиса в языке эксплицитно представлена в рамках языковой формы в структуре первичной номинации и представлена через использование единиц номинативного отражения деятеля. Определения прецедентного феномена, отражаемые в лексикографических источниках, представляют сложный характер структурирования значения прецедента, что наиболее ярко проявляется на примере языковых реализаций прецедентного имени и названия. Внутренняя структура прецедентного феномена как структура идентификации базиса его реализации может быть представлена как сложно организованная совокупность свойств, отражающих признаковые и функциональные характеристики прецедента. Признак номинации может быть определенным образом эксплицирован при помощи актуализации единицы в составе контекстуального окружения, то есть определен в контексте его текстовой репрезентации. Таким образом, номинант отражает значимые характеристики, лежащие в основе прецедента и репрезентирующие его путем апеллирования к признаку, являющемуся основой имплицитного метафорического сравнения: *«Закончился полёт, опустили занавес, народ поспешил в гардероб. Русская народная традиция требуют убежать отовсюду как можно скорее, максимально суетясь, панический создавая **ходьинку** на ровном месте»* [5, 47]. В основе номинаций данного типа как метафорически вторичных лежит экспликация соответствующих сем, связанных с реализацией деятеля и факта. Деятель при этом предстает разнотипно, что предполагает выстраивание типологии деятеля, наиболее актуальной в интерпретационном аспекте. Тем не менее, деятель как общая понятийная категория способен вступать во взаимодействие с некоторыми иными периферийными аспектами взаимодействия прецедента, что составляет интерпретационный ономаσιологический базис прецедентного феномена.

Исследование ономаσιологического базиса прецедентного феномена представляет собой выявление совокупности понятийных и непонятийных компонентов значения в ономаσιологической структуре прецедентного феномена. Характерной чертой реализации прецедентного феномена является сложный тип реализации ономаσιологической основы прецедента. Одним из способов воспроизведения феномена представляется реализация понятийной семы, связанной с деятелем или фактом окружающей действительности: «*Странная прогулка – так назвала бы я рассказ о сегодняшнем дне. Гуляли мы по Никольскому кладбищу Александро-Невской лавры. Мы, кстати, не впервые по кладбищу гуляем: у Платонова – как бы это выразиться? – некоторая слабость к таким прогулкам. Эти прогулки меня особенно не тяготят, а с другой стороны – не сказать, что сильно повышают настроение, – не Диснейленд как-никак*» [5, 129]. Семантика прецедента Диснейленд в ономаσιологическом аспекте направлена на актуализацию понятийного содержания понятия о Диснейленде и может исчерпываться обращением к лексикографическому описанию понятия в толковых или энциклопедических словарях, представленного как «парк развлечений» [3]. Иным типом экспликации предстает формирование прецедентного феномена путем задействования комплекса, включающего как понятийный, так и один из непонятийных компонентов реализации семантической структуры прецедента: «*Сегодня вместо сестры Валентины появилась сестра Анжела. Она молода, но прелести Валентины в ней нет. Внешность довольно вульгарна, не говоря уже об имени. Гейгер сказал, что Валентина нездорова, и его интонация не очень мне понравилась. Не знаю, почему. Весь день пытался печатать на компьютере. Чувствовал себя **первопечатником***» [5, 48]. Сема деятеля, репрезентированная в лексикографическом описании средневекового представления о первопечатнике, модифицируется при помощи описания способа осуществления действия, эксплицируемого при помощи контекстуального компонента ‘печатать целый день, печатать долго’, как это было свойственно для средневековых первопечатников, не обладавших современными техническими средствами.

Усложненную схему воспроизведения понятийного компонента представляет тип реализации базиса номинации прецедентного феномена как совокупности понятийных, непонятийных и коннотативных свойств описываемого объекта. Подобная схема экспликации, задействующая как понятийный, так и часть непонятийных представлений об описываемом объекте типична для реализации прецедентных имен и наименований: «*Я не хочу выглядеть меркантильней всех, я, может, тоже мечтаю быть **леди Гамильтон**, но кто-то же должен организовывать средства для существования. Странно, вообще говоря, что это делает не немец*» [5, 127]. Номиnant Леди Гамильтон не эксплицирует на вербальном уровне представление о чертах внешности или аспекте биографии персонажа, позволяя отсылать не только к элементарной дефиниционной структуре толкового словаря, где отражена центральная понятийная сема «персонаж произведения», отражающая характерный деятельностный тип реализации прецедента, но и актуализирует представление о меркантильности, складывающееся на основе традиционно рассматриваемых как периферийные понятийные представления о данном номинанте: ‘*любовница нескольких мужчин*’; ‘*сожительница Чарльза Гревилля*’; ‘*куртизанка в Неаполе*’ [4], обобщения которых позволяют сформировать символическое прочтение леди Гамильтон как женщины, живущей за счет любовных связей и являющейся меркантильной.

Отдельным значимым типом реализации вторичного взаимодействия служит косвенный тип номинативного отражения признака в структуре прецедентного номинанта. С одной стороны, он отражает репрезентацию универсальных языковых категорий, поскольку данный тип косвенной номинации позволяет охарактеризовать предмет или персоналию с разных сторон как результат парадигматической синонимии, а с другой

направлен на вертикализацию связи феномена со сферой-источником и позволяет представить ономазиологический признак как детерминант универсального или национально-детерминированного знания: *«Но в первые советские годы – ах, каким они были святым воинством, эти юные комиссары, эти древние сыны Авраамовы!»* [6, 34].

Представленные примеры позволяют сделать несколько выводов относительно способов реализации прецедентного феномена современного художественного текста и признаков, лежащих в основе реализации языковых единиц, отражающих прецедент. Проблематика исследования оснований для реализации прецедентного феномена обусловлена сложностью и разнотипностью проявления прецедентных феноменов современного художественного текста. Репрезентация значения прецедента основана на метафорическом способе формирования отношений в структуре единицы вторичной номинации. Совокупность языковых формальных и содержательных параметров реализации прецедентного феномена позволяет определить текстовую единицу, необходимую для интерпретации феномена в рамках интерпретационного контекста, составляющего единство семантических, формальных и контекстуальных особенностей реализации прецедента. Номинативные способы определения прецедента говорят о наличии в семантической структуре языкового способа репрезентации прецедента особых характеристик, лежащих в основе номинации объекта внеязыковой действительности и реализуются как ономазиологический признак прецедентного феномена. Дефиниционные особенности лексикографического представления прецедентного феномена могут различным образом участвовать в формировании прецедентного номинанта, что обуславливает вариативность проявления понятийных и непонятийных компонентов значения прецедентного феномена, позволяющих эксплицитным или имплицитным путем вербализовать представления об ономазиологическом признаке и отражении им аспекта бытования прецедента, который представляется как собственно вторичный или косвенный тип его описания. Оценка прецедентного феномена также может принимать участие в интерпретационной экспликации свойств и иных параметров реализации прецедента, формируя отдельный пласт характеристик, влияющих на его ономазиологическую структуру.

Литература

1. Кобрин, Н.А. О соотносимости ментальной сферы и вербализации: взаимозаменяемость / относительная автономность / неоднозначность векторной зависимости / Н.А. Кобрин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 59–69.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – 7-е изд. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Диснейленд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%B9%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B4>. – Дата доступа: 30.01.2022.
4. Леди Гамильтон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%BE%D0%BD,%D0%AD%D0%BC%D0%BC%D0%B0>. – Дата доступа: 30.01.2022.

Источники

5. Водолазкин, Е.Г. Авиатор / Е.Г. Водолазкин. – М.: АСТ, 2016. – 410 с.
6. Степнова, М.Л. Женщины Лазаря / М.Л. Степнова. – М.: АСТ, 2021. – 445 с.